

ГНЕВ И ДОБРОТА САТИРИКА

Поезд шел в Ленинград, и седой человек у окна, казалось, был весь погружен в свои мысли.

Я подсел к нему:

— Извините, Аркадий Исакович. Вы, кажется, работаете сейчас над новым спектаклем? Как он будет называться?

— «Его величество Театр».

— Весьма обязывающее название... Может быть, расскажете о новой программе: ну, например, какие темы привлекли ваш коллектив на сей раз?

— Что ж, рассказать, конечно, можно. Будущий спектакль для нас принципиален, потому что очень уж серьезные вопросы, которые мы вместе с авторами программы — Михаилом Мишиным и Григорием Минниковым решили на сей раз поднять. И главный из этих вопросов — борьба против новой войны.

Да, в нашей программе предстоит разговор о том, как подло ведут себя некоторые западные политики, стремящиеся свергнуть мир в ядерную бойню... Я ленинградец и потому хорошо знаю, что такое война. Всякий раз, придя к Пискаревскому мемориалу, чувствую в сердце боль: сотни тысяч дорогих моих земляков лежат в этой священной земле, и среди них родные, близкие, друзья... А газеты тем временем приносят очередные тревожные известия из Вашингтона — вот как ведут себя ныне некоторые наши партнеры по антигитлеровской коалиции...

И вспоминаются мне годы Великой Отечественной, когда спектакли зачастую приходилось играть прямо на передовой. Например, в одной интермедии я смотрел на свои часы, а потом спрашивал у зрителя-солдата:

— Сколько на ваших?

— У меня без пяти минут...

— А у вас?

— Без четырех...

— А у вас?.. Как хорошо было бы, если бы во всем мире часы шли одинаково. А то мы говорим: «Уже пора», а в Лондоне и Вашингтоне отвечают: «А по нашим еще рано»...

Дружный смех зрителей свидетельствовал: все отлично понимают, что речь шла о втором фронте... Однажды после такого концерта военный корреспондент спросил меня:

— Ваши творческие планы?

Ответил я, помнится, коротко:

— Бить фашистов до полной победы. Только — своим оружием. Оружием сатирического слова.

А сегодня мои творческие планы — бить до полной победы поджигателей войны. Хотя, конечно, остается в силе и борьба со всеми теми, кто мешает нам в своем Отечестве плодотворно строить новую жизнь, — бюрократы,

Диалог в поезде с народным артистом СССР Аркадием Райкиным

ми, хапугами, пьяницами, хамами...

Надеемся, что зритель, как и прежде, будет на спектакле много смеяться. Но для нас очень важно, чтобы, смеясь, он непременно задумывался. Наверное, это вообще самое главное для актера — заставить человека задуматься.

Вот зритель смотрит нашу последнюю программу... Там, например, есть «герой», в чьей голове лишь одна мысль — не высовываться вперед, не трудиться больше других: «Только в серединке! Только в серединке! Только в серединке-ночке!» Может, вспомнит тут зритель о чем-то похожем и в своей жизни? Или другой «герой», ликующий собственник: «Если от наше отнять ваше, уже будет мое!» Вдруг и эта встреча натолкнет человека в зрительном зале на какие-то раздумья?.. Кстати, в новом спектакле я собираюсь не только исполнять монологи (как это было в последние годы), но и участвовать в миниатюрах.

— Какие качества, на ваш взгляд, должны быть присутствовать сатирику?

— Человеческая индивидуальность, гражданская позиция и доброта. Да, доброта, и не надо этому удивляться... Конечно, сатирик — это тот, кто обличает, высмеивает, и тут очень важен градус гнева, с которым он произносит, допустим, свой монолог. Однако сатира лишь тогда становится действенной и полезной, когда несет на себе заряд доброго, положительного. Наверное, сатирику гораздо нужнее, чем лирику, видеть вокруг достоинства: лишь благодаря этому можно быть по-настоящему непримиримым к недостаткам...

— Узнаваемость ваших сценических «героев» удивительна — недаром их некоторые выражения цитируются и потом прочно входят в наш лексикон. Каким образом вам удается подматривать все эти характеры?

— Ничего сложного. Просто привык быть зорким всюду — на улицах, в учреждениях, в магазинах... Например, однажды, придя на прием к руководителю одного учреждения, увидел очаровательную, просто солнечную улыбку секретарши, которая радушно усадила меня в кре-

сло, дала свежую газету... Однако на старушку, которая вошла вслед за мной, секретарша абсолютно никакого внимания не обратила. Эта сцена была мне настолько нестерпима, что скоро послужила поводом для одной сатирической миниатюры.

— Солнечная улыбка секретарши, обращенная к вам, — еще одно подтверждение огромной популярности артиста Райкина. Интересно, чего эта популярность приносит больше — радости или хлопот?

— Мне кажется, что популярность — это скорее обязательства. Обязательства быть всегда на высоте, отвечать за свои поступки, за программу, которую показываете... Конечно, люди ко мне очень внимательны. Вот если бы они были так же внимательны еще и друг к другу...

— Сейчас популярен уже не только Райкин-старший, но и Райкин-младший. Особенно после выступлений артиста театра «Современник» Константина Райкина по телевидению с танцами и пародиями на разных животных. Наверняка именно вы были его первым наставником в искусстве пантомимы?

— Отнюдь. Я вообще считал, что Костя пойдет по другому пути, ведь с детства он отлично рисовал, писал стихи, очень увлекался биологией... Но, видимо, сказались гены: и отец, и мать, и сестра, и дядя — все актеры... В Шкуновское училище он поступал даже без моего ведома — наш театр тогда был где-то на гастролях...

— Может, отцу и сыну когда-нибудь на эстраде объединить свое искусство?

— Такая мысль возникала. Возможно, и придем к этому.

— Если бы вам предложили выбрать партнера из комедийных актеров любой страны мира, кого бы вы предпочли?

— Большой талант — это одно, а работать я бы все-таки предпочел с моими старыми коллегами. Что такое партнерство? Это многолетняя жизнь рядом, общие интересы, умение понимать с полуслова... А вообще-то величайший актер нашего времени, перед которым я преклоняюсь, — это Чарльз Спенсер Чаплин...

— Есть ли какой-нибудь афоризм или изречение, о котором вы всегда помните?

— Очень хорошие слова сказал Ганди: «Всю мою жизнь меня терзал тиран — моя маленькая собственная совесть». По-моему, прекрасное признание...

Поезд сбавлял ход. За вагонным окном вырастал Ленинград...

Лев СИДОРОВСКИЙ.
ЛЕНИНГРАД.

Фото автора.